

СОЦИОЛОГИЯ ЗНАНИЯ МАКСА ШЕЛЕРА

Стрелец М.Ю., студент Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Современное общество называют «постиндустриальным», «информационным», просто «обществом знания», хотя «знание», его сущность и механизмы порождения, функционирования во многом остаются непроясненными. Каков путь «знания» «из головы» - в общество, в сферу всеобщего достояния и, наоборот, от общезначимости в индивидуальное осознание и применение? Эту проблематику исследует социология знания – метатеоретическая сфера социологии, тесно связанная с социологией познания вообще и с социологией науки, в частности.

Современная трактовка социологии знания все больше склоняется к анализу реальности как знаково-текстовой, более реальной, чем так называемая «действительность». Возникнув на стыке социологии и философии (Баденской школы), социология знания концептуализировала когнитивные построения ряда постпозитивистов, взгляды М. Вебера и Г. Зиммеля.

Особую роль в «социологии знания» сыграл Макс Шелер, который и ввел в обиход этот термин. Большое влияние на него оказала «философия жизни» Зиммеля, которая акцентировала несводимость человека к субъекту познания, но выявила глубокие смыслы его существования в волевых императивах (Ф.Ницше). Человек – субъект своей жизни, судьбы и должен освободиться от многих «удостоверенных культурой» иллюзий и социальных обманов.

От Дильтея Шелером было усвоено историческое видение жизни человека, а от марксизма взгляд на общественное сознание и его продукт - знание – как порождение общественного бытия: экономических факторов, расстановки реальных политических сил и т.п. (в интерпретации объявленного ревизионистом Дж. Лукача).

К.Манхейм повлиял на социологию знания Шелера, исследуя марксистскую концепцию «форм ложного сознания», включая идеологические. И в целом, восприятие знания в контексте практики также обуславливает многие подходы М.Шелера к поиску «исходного», настоящего содержания искаженных («превращенных») идей.

Нельзя также пройти мимо феноменологических аспектов социологии знания М. Шелера, который не только встречался с основателем феноменологии Э. Гуссерлем, но и в 1907 году вошел в кружок венских феноменологов.

М. Шелера привлекла идея исследовать сознание человека в его непосредственной данности, в «незамутненности» предрассудками бытового или псевдоинтеллектуального плана. «Увидеть мир новыми глазами, заново», - задача сознания, которое не только отражает, но и конструирует мир, срезая все лишнее, наносное и оставляя сущностное, имеющее человеческий смысл. Феномен, как посредник в этом процессе между человеком и вещами,

преодолевают традиционное противопоставление субъекта и объекта познания, поскольку «значит» сам, а не является «указующим перстом» на вещь.

Еще один важный концепт был использован Шелером в его знаменитой работе «Положение человека в космосе» (1928г.): интенциональность мышления, когда сознание концентрируется на интересном, важном и значимом, в определенном контексте, предмете.

Пытаясь интенционально выйти на оригинальный подход к существованию человека, сказать новое слово в многовековой антропологической традиции, Шелер субстанциализирует не человека, а его базовые ценности – надэмпирические, трансцендентные, в сравнении с эмпирическим, ситуативным планом человеческого бытия. Такого рода ценности постигаются в феноменологическом опыте, становящемся основанием целей и волевых усилий человека.

В ходе исследования основных родов знания он выделяет его высшие типы: 1) научный; 2) метафизический; 3) религиозный. В них нетрудно увидеть порядок, противоположный позитивистскому (О. Конт).

Научное знание, при всем уважении к нему, подвержено влиянию практицизма, выводящего за рамки «правильности», «обоснованности» всего, что обладает иррациональными пластами и компонентами. А вот в метафизико-религиозном аспекте знания постижимы невыразимые ценности и «логика сердца» (по Паскалю).

Нападки позитивизма на метафизику, призывы «отрясти с ног прах метафизику», считал Шелер, ведет систему знания к технократическому снобизму и нигилизму, губительным для мировоззрения человека.

Социология знания, по Шелеру, должна выявить причины «обнищания культуры» через анализ влияния социокультурной реальности на мировоззрение. Это влияние во-многом губительно и нуждается в разоблачении, в провокациях против так называемого «здорового смысла», логики повседневности. Социологическое знание должно поверяться самой социологией; так рождается концепт «социология социологии», которая пересекается с «культур-социологией» М. Вебера.

«Точка зрения субъекта» здесь оказывается не вторичной, а определяющей: предмет знания, ракурс его рассмотрения, ценностное содержание и последний – индивидуальный – смысл.

Поощрение всех знаниевых дискурсов – актуальная задача, и по тому, где они доминируют, можно понять сущность той или иной культуры, того или иного этапа в ее развитии. Понимание социокультурной реальности движется по ступеням: знак-значение-смысл, и для ее описания плодотворно использование метафор, символов (так в европейской культуре можно усмотреть такие символические фигуры, как «Метафизик», «Деятель», «Исследователь»).

Постигая символическую сущность культуры, ее сферы или эпохи, можно вскрыть механизм создания человеком особой – социальной – реальности и, в то же время - механизм порождения ею самого человека.

Конструирование реальности в (через, посредством) знаниевых практиках – главная задача социологии знания. Макс Шелер полагал, что надо уходить от «истории идей», оторванности от социокультурного контекста, так как всякая эпоха самодостаточна и не нуждается в более поздней «достройке». «Реальные факторы общества» (типа базиса у К. Маркса: производственных отношений) определяют возможность возникновения «идеальных факторов» («надстроечных», в терминологии марксизма), культурных, однако не предопределяют их сущность, они остаются автономными и «необъясняемыми» просто на основе анализа общественного бытия. Они существуют в знаниевой форме, но эти знания априорно воспринимаются индивидом как «квази-естественные».

Типы знаний (научное, религиозное, метафизическое) сосуществуют, образуя суперструктуру – «пирамиду знаниевых практик», или предмет социологии культуры. В контексте же «понимающей социологии» она стыкуется с социологией образования, вершиной которой объявляется осознание эпохой «самой себя».

В целом, говоря о социологическом подходе Макса Шелера, можно отметить его роль в становлении основной – антропологической – линии в его философствовании. Социологический взгляд на человека и его «положение в космосе», на культуру придал антропологии Шелера дополнительное измерение («Я» - «Мы»). Знаниевые практики тесно связаны с праксеологическими, с человеческими действиями, подобно тому, как «идеальность» человеческого существования связана с «телесностью» (дуализм эмпирического и надэмпирического).

Так и «естественной установке» противостоит феноменологический опыт, в котором типы познания и знания различаются по степени их приобщения к уровню Абсолюта, Высшей ценности.

Благодаря социологии, Шелеру удалось отрефлексировать свои позиции в философской антропологии, исследующей самые глубокие – экзистенциальные – проблемы человеческой жизни: рождения, смерти, судьбы... Немецкий мыслитель почувствовал, что эти проблемы не ограничиваются областью идеального, «над-жизненного», то есть нуждаются в фундировании «базисной социологией».

В этом контексте «знание» становится «реальностью», социально удостоверяется в этом качестве; традиционная логическая оппозиция «истинность-ложность» снимается. Знание перестает быть отражением, продуктом отражения и мерилем правильности отражения: гносеологический подход сменяется социальным.

Кроме выявления социальной природы всякого знания, его хранения и передачи, социология знания, по Шелеру, связана с учением о происхождении знания, с учением о его значимости, с эволюционно-генетическим и эволюционно-психологическим подходами и т.д. Иными словами, социология знания не только входит в социологию культуры как ее часть, но и отражает все культурное богатство ее отраслей и феноменов, получая от Шелера наименование «реальной социологии»[1].

«С другой стороны, всегда в корне ошибочной затеей является желание **однозначно** вывести позитивный смысл и ценностное содержание религии, искусства, философии, науки, права из реальных отношений жизни – будь то кровнородственные, экономические, властно-политические или геополитические. Состояние реальных отношений, всякий раз складывающаяся комбинация реальных факторов «объясняет» только то, что не возникло из **пространства** внутренней и смысло-закономерной детерминации так-бытия истории религии, права, духа...»[1]

Духовные и материальные процессы в лоне культуры, считает Шелер, имеют свою логику, и их нельзя огульно смешивать или однозначно, каузально, выводить друг из друга. «Мы, таким образом, безусловно отрицаем как предпосылку социологии фактический и изначально данный всем людям, определенный «врожденный» функциональный аппарат разума – этот идол эпохи Просвещения и Канта...»¹. Откуда же берется единство культуры и самой социологии знания? «Аппараты духа и разума...рождаются из постижения **одного** онтического царства идей и рангового порядка ценностей, который вплетен в эту «случайную» действительность мира.» [1].

Признание этого онтического центра идей и «порядка ценностей» объясняет тот факт, что духовной культуре общества «...**предначертано, с социологической точки зрения, пройти определенные весьма формальные фазы**, из которых не может выпасть также и собственно «историческое», т.е. индивидуальное, неповторимое...» [1].

Знание, отражающее это «онтическое» (бытийное) начало мира и его ценностей, Шелер называет «сущностным», «смысловым», не зависящим от количества индуктивного опыта: «...человеческие дух и воля способны достичь применительно к ходу реальной истории только **управления** и направления по отношению к твердо упорядоченным последовательностям фаз в течении событий и состояний, следующих своим собственным законам...» [1].

Для знания человека – это и мало, и много. Все возможности, и все недостатки знания коренятся в его тесной связи с бытием, с «онтическим центром идей». Социология знания Макса Шелера, разумеется, не дает ответа на все «онтические» вопросы, на сами эти вопросы ставит основательно, как последние и вечные.

Список литературы

1.Шелер Макс. Формы знания и общество. Сущность и понятие социологии культуры // Социологический журнал. – 1996. - №1-2. – С. 122-160.

¹ Там же. – С. 9